

С другой стороны, Доу Доу изначально бежал за Син Мэном и хотел побежать к улью, чтобы помочь.

Но пройдя всего два шага, он обнаружил, что черные монстры очень быстро их догоняют, а дыма у улья так и нет. Парень закатил глаза, развернулся и с яростью бросился на человечков.

Одного пнул по попе, другого схватил за волосы — и черные человечки, трансформированные из-за приближения игрока, разозлились, размахивая когтями и ревя, пытаются схватить Доу Доу. Но Доу Доу был похож на скользкого угря, свободно лавирующего среди шести черных монстров. Он легко ускользал от их атак, и отлично отвлекал внимание человечков.

Но все же он был немного недоволен.

“Почему никто не видит мой героический вид?”

Лес был настолько густым, что даже если он находился недалеко, линия обзора перекрыта деревьями. Другие люди просто не могли видеть его.

Он все бормотал и жаловался, но выражение лица было вполне довольным.

В этот момент Син Мэн смог зажечь огонь.

— Всё!

Хотя он не знал, почему человечки еще не прибежали, но если они не вернулись к точке сохранения, значит, миссия не провалилась. В экстренной ситуации у Син Мэна не было времени так долго думать об этом. Потерпев неудачу дюжину раз, ему, наконец, удалось поджечь древесину!

Влажная древесина не загорелась, но от нее повалил густой черный дым. Син Мэн достал из рюкзака “презерватив”, неизвестно для чего используемый, замахал им, как веером. Удушающий дым направился к улью.

Гул!

В этот раз они успешно потревожили всех пчел. Все пчелы повывлезали из своего гнезда, но вместо того, чтобы атаковать игрока, зажегшего огонь, они улетали, словно спасаясь бегством. В воздухе взвился огромный черный дым, словно большая туча, из которой в любой момент сверкнет молния, а хлопанье крыльев, подобно грому, удалялось все дальше и дальше.

Вскоре весь улей почти опустел. Все, кто могли летать, улетели, а вокруг воцарилась тишина.

Дым поднялся в воздух, и когда Доу Доу поднял взгляд, он понял, что у Син Мэна и Ю И все получилось, и наконец, перестал провоцировать человечков. Маленькие черные человечки чуть не лопнули от злости, но игра не предусматривала такой способ смерти, поэтому они только грозно посмотрели на человека, а затем развернулись и побежали к улью, будто хотели скорее умереть, чем играть с этим парнем.

— Хахаха! — Доу Доу хлопнул в ладоши и рассмеялся. — Это слишком смешно!

— Какая забавная игра,— сказал он, вытирая слезы с уголков глаз,— я хочу продолжить играть.

Син Мэн смотрел, как шесть маленьких черных человечков бросились к улью и врезались в него. На этот раз пчелы не появились. Человечки не сдались и продолжили биться об улей. Палки, держащие улей, закрипели и хрустнули, и гигантский улей с грохотом рухнул на землю, сломавшись пополам.

Человечки остановились, их глаза потускнели.

— Быстрее!

Поняв, что они сейчас вернуться обратно к дереву, Син Мэн тут же нагнулся и схватил голову пчелы со срезанными крыльями, и кинул в них. С другой стороны Ю И бросал в них по одной пчеле, как мешки с песком. Черные человечки стали уворачиваться, оставался только один. Он глупо стоял на месте, будто не зная как уворачиваться. Син Мэн и Ю И переглянулись, сменили цель и засыпали этого человечка горой пчел.

Этим пчелам ранее Ю И отрезал крылья. Они не могли взлететь и напасть на людей, но их жало еще было цело. Если оказаться к ним слишком близко, они все еще могли ударить им.

То было решение, к которому они пришли, которое могло бы защитить других человечков и их самих, и не привело бы ни к чьей гибели и возврату.

Эффект был очевиден. Большое количество черно-желтых мохнатых тушек извивались и вонзали свое единственное оружие в тело человечка под ними. Подобно сдутому воздушному шару, он постепенно сплющивался, а из его тела вытекала желтая мутная жидкость.

— Шесть негрят пошли на пасеку гулять, одного ужалил шмель, их осталось пять...— запели черные человечки, обходя груды пчел и бывшего товарища, и побежали вперед. — Пять негрят судейство учинили, засудили одного [до смерти], осталось их четыре.

Син Мэн громко позвал остальных и потащил Ю И за собой.

Син Мэн повернул голову и спросил Ю И:

— Что имеется в виду под “судейство учинили”?

Ю И на мгновение задумался, и предположил:

— Вероятно, конфликт с кем-то.

Реальность показала, что Ю И угадал на девяносто процентов. Когда они выбежали из леса, то увидели пятерых уцелевших негрят, висевших на огромном быке. Их острые зубы разрывали его кожу. Бык был таким же, как пчелы, будто кто-то напичкал его стероидами, он был огромным, как доисторический динозавр!

От боли бык разозлился, глаза налились красным. Он издал гневный рык, изогнулся и начал прыгать, словно пытаясь сбросить чертовых блох. Земля загудела, маленькие камешки запрыгали в воздух, поднимая облако пыли.

Как раз в это время, когда Ю И и Син Мэн были оглушены, и их догнали остальные, маленький черный человечек был сброшен быком на землю. Бык обрадовался. Он тут же подбежал, поднял передние копыта и с силой опустил их, превратив человечка в мясной соус!

Глазные яблоки растоптанного монстра выпали из орбит, залитые кровью и грязью. Эта кровавая сцена вызывала у всех тошноту.

Один умер, но возвращения не было. Необъяснимым образом, они выполнили условия. Они должны побежать дальше, но этап явно еще не закончился. Никто из черных человечков не запел, а разъяренный бык все еще злился и хотел их убить.

— Судейство учинили, засудили одного до самой смерти... До самой смерти... — Син Мэн тут же отреагировал и воскликнул: — Вот оно! Не до смерти человечка, а до смерти быка!

[Naile: И как ты это понял? Син Мэн, ты опять в голову к автору заглянул? Чисто, чтоб сюжет подвинуть?]

— Боже, мы должны убить этого быка?! — Ло Иньинь недоверчиво прикрыла рот рукой, ее голос дрожал, но не от слез, а от страха!

Размеры и мощь этого быка сравнимы с танком. Как его убить? Кто его убьет?

С их нынешней силой, они не смогут убить даже обычного быка, как они смогут убить этого бегемота, не превратившись в котлету? Как тот человечек...

Ло Иньинь увидела, как глазное яблоко катиться по земле, ее пальце не могли не сжать руку Ли Вэньцзюня.

Однако у них не было выбора. На быке висели оставшиеся четыре человечка, и если кто-то из них умрет, они вернутся обратно к началу!

Прежде чем Синь Мэн успел что-то сказать, еще один черный человечек был сброшен. Бык снова поднял копыта и собирался сделать вторую котлету!

— Все кончено! — Вскрикнул Ли Вэньцзюнь, и затем увидел, как Ю И мчится к быку с недостижимой для обычных людей скоростью, почти кидаясь к быку под копыта, и утягивая упавшего человечка!

— Goodjob! — Доу Доу не мог не щелкнуть пальцами. [Naile: В оригинале на английском].

Ю И не отпустил человечка, таща его к Син Мэну. Негретеночек с яростью ревел и боролся, но в руках Ю И он был похож на недовольного ребенка.

Проблемы еще не закончились. Вскоре упал еще один человечек. Ю И бросил того, что у него находился в руках, Син Мэну, а сам кинулся спасать следующего.

Хотя Син Мэн мог усмирить монстра, у него не было хватки Ю И, и он не мог убить его напрямую, он мог только крепко держать руки человечка за его спиной обеими руками, и не мог освободить другую руку. Поэтому когда Ю И вернулся, он сразу бросил следующего Доу Доу.

Третий был брошен Ли Вэньцзюню. Физическая сила Ли Вэньцзюня была довольно хорошей. После крепкого сна его состояние стало лучше, и он смог самостоятельно удержать человечка. Последнего нес Ю И.

Все человечки слезли с быка, но они не сдались и бешено рвались обратно, будто приняли стимуляторы. Они все рвались обратно донимать быка. Бык, наконец-то, избавился от этих надоедливых блох, но его храп и фыркание стали только интенсивнее. В его красных глазах отразились четыре человечка и шесть игроков. Его передние копыта возбужденно хлопнули по земле. И тут он рванул к ним!

— Блять! Он бежит к нам! В сторону!! — Доу Доу все еще нес Ци Сяокуй на спине и держал человечка за руки, но он попрежнему был проворен, как обезьяна, и быстро пробежал большое расстояние в сторону.

Син Мэн тоже побежал в сторону, но увидел, что Ли Вэньцзюнь посередине пытался удержать человечка и увести Ло Иньинь с собой. У него не было времени бежать, а бык несся прямо на них. Если все так оставить, бык унесет сразу три жизни!

Он сделал шаг в сторону, и когда бык пробежал мимо, он вынул кинжал и яростно ударил его. Поскольку бык был слишком большим, нож воткнулся только в его икру. К тому же кожа быка

была плотная и крепкая, нож оцарапал его только самым кончиком.

Но этого было достаточно, чтобы привлечь внимание быка. Бык завопил от боли, сразу обернулся, опустил голову, целясь рогами в Син Мэна, и яростно рванул к нему!

Син Мэн едва увернулся. Бык был огромным, но не тяжелым. Танкоподобное тело не замедляло его, а становилось его оружием. Плоть уязвима перед ним. Как только его заденут рогом, он сразу отлетит!

Однако в душе ему было не так страшно, когда он едва увернулся во второй раз, бык вдруг взревел от боли и тут же повернул голову!

Это был Ю И, который стоял позади, отрезал быку хвост!

Его, толщиной с бедро, хвост с глухим звуком упал на землю, подняв облако пыли. Мускулы еще подергивались, и хвост, казалось, двигался.

— Какая ужасная сила,— Доу Доу посмотрел на свои ноги и на более толстый хвост, и пробормотал себе под нос: — Он, он же не обычный человек, верно...

Бык не мог мыслить, но он мог ненавидеть. Его хвост был отрезан. И сейчас он ненавидел Ю И. Он погнался за ним, пытаясь задавить копытами. Его ужасающей силе Ю И не мог сопротивляться, но Ю И не настолько глуп, чтобы пытаться в лоб противостоять ему. Он только продолжал уворачиваться и бегать по всему полю.

Син Мэн бежал за быком сзади. Нож полосовал быка по ногам и ягодицам, но боль от ран была не такой сильной, как от отрезанного хвоста, поэтому бык игнорировал его. Внезапно в голову Син Мэна пришла идея, и он продолжил резать тело быка. Раны были не глубокими, но кровь все шла и шла. За четверть часа кровь полностью покрыла его грубую кожу.

Задние ноги быка постепенно становились все менее гибкими, но животное не замечало этого. Красные глаза смотрели только на врага, которого отрезал его хвост. Он хотел проткнуть его рогами насквозь и повесить как трофей!

<http://bllate.org/book/17452/1642577>